

РИМСКАЯ АРМИЯ И ХРИСТИАНСТВО (II – НАЧАЛО IV ВЕКА Н.Э.)

А.В.Колобов

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул.Букирева, 15

На основе античных литературных источников анализируется процесс христианизации легионов – главного рода войск Римской империи, опровергается расхожий в клерикально ориентированной литературе вывод о несовместимости христианских убеждений и военной службы, а также дезавуируется мифологема о массовых самопожертвованиях легионеров-христиан на рубеже III и IV вв.

Взаимоотношение христианства и армии Римской империи в течение длительного периода остается актуальным сюжетом мирового антиковедения. К сожалению, в отечественной научной литературе данная тема до сих пор не получила адекватного освещения. Настоящая публикация призвана хотя бы в малой мере заполнить существующую лакуну.

Сложность решения вопросов, связанных с рецепцией христианства воинами императорской армии, а также отношения христиан к армии Рима и военной службе в целом, заключается в том, что анализ разных типов источников приводит порой к взаимоисключающим результатам. Источники церковного происхождения, особенно сочинения апологетов, а также мартирологи и жития святых, рисуют картину непримиримого конфликта, тогда как эпитафические памятники – наиболее массовый тип античных источников – показывают достаточно широкое распространение христиан в военной среде, по крайней мере с III в.

Поскольку данная тема обширна и многогранна, мы сосредоточимся на рассмотрении проблемы мученичества легионеров-христиан.

Прежде всего следует отметить, что до конца II в. информации о мученичестве военных во имя евангельской веры в источниках нет. Более того, христианская литература апостольского периода была свободна от антивоенного пафоса. В «Новом Завете» несколько раз упоминаются римские воины, сочувствующие христианству: солдаты, беседующие с Иоанном Крестителем; солдат под крестом Иисуса; Корнелий из Цезареи; офицер из Капернаума. С последним связа-

на легендарная традиция о так называемом «копье силы» – наконечнике копья римского происхождения, хранящемся ныне в Музее искусств Вены. Согласно преданию обладатель этого копья, касавшегося ран Христовых, может стать повелителем мира. В эпоху крестовых походов эта реликвия попала с Ближнего Востока в Европу и с тех пор не раз становилась предметом вождения сильных мира сего, в том числе А.Гитлера. В «Новом Завете» нет ни одного негативного упоминания о римских солдатах.

Есть основания полагать, что до конца II в. христианство и армия Римской империи пересекались очень редко. Христианство было распространено в основном в еврейской диаспоре. Из неевреев приверженцами евангельского учения в I–II вв. становились чаще женщины, рабы и вольноотпущенники, которых к военной службе не привлекали.

Отрицательный имидж римской армии как важнейшего элемента имперского государства формируется в более поздней по времени апологетической и мартирологической литературе. К 170-м гг., когда империя вела напряженные войны с германцами-маркоманами, относятся первые сведения о присутствии в легионах воинов-христиан. Тогда появилась легенда о спасении XII Молниеносного легиона от гибели в сражении благодаря молитвам солдат-христиан¹. Чуть позже Тертуллиан в своем труде «Апологетика» упоминает христиан, служащих в крепостях на пограничье империи. Важно отметить, что XII Молниеносный легион до перевода на дунайский театр военных действий более полувека располагался в Каппадокии, охраняя границу на Евфрате. Тертуллиан же имел в виду римский

лимес в Сахаре, защищавший африканские провинции империи. Именно на этих территориях – в Малой Азии и Африке - христианство получило наибольшее распространение в первых веках новой эры. В условиях военного времени государство вынужденно прибегало к принудительным наборам в армию, результатом чего, видимо, и стало первое заметное появление христиан на военной службе. Несмотря на запрет проливать кровь, военная служба для христиан была возможна. В римской армии существовало множество сугубо технических должностей, не связанных с полевой службой. Кроме того, армия выполняла и полицейские функции, что тоже было приемлемо для приверженцев евангельского учения². Свидетельства Тертуллиана позволяют предположить, что при последних императорах дома Антонинов христианство начинает распространяться в среде римско-гражданского населения восточных и южных провинций Римского государства.

На рубеже II и III вв. с приходом к власти Септимия Севера военная служба стала более престижной. Армия начала играть более активную роль в системе управления государством. Улучшилось правовое и материальное положение воинов. В связи с разрешением солдатам обзаводиться семьями укрепились связи армии с гражданским населением пограничных территорий. В результате военная служба стала более привлекательна и для части христиан.

В это же время в христианских общинах Фригии (Малая Азия) распространилось эсхатологическое учение Монтана, возвещающее о скором приближении Страшного суда. Монтанисты отвергали насилие в любом виде, порицали ценности античной цивилизации и культивировали аскетический образ жизни вплоть до самоумерщвления. Один из ярчайших апологетов раннего христианства, Тертуллиан пропагандировал идеи монтанистов в Африке. Примером тому является его сочинение «De cogna militis». Тертуллиан с восхищением описывает поступок легионного унтер-офицера – спекулятора, отказавшегося приносить военную присягу с венком на голове во время коронации в 211 г. Геты и Каракаллы. Случай произошел либо в легионном лагере Ламбезе, либо в провинциальной столице Карфагене. За демонстративное нарушение

дисциплины воин был публично казнен, и такое поведение солдата Тертуллиан считает образцовым. Он осудил за идолопоклонничество остальных легионеров-христиан, принявших присягу с жертвоприношением.

Ученик Тертуллиана карфагенский епископ Киприан пишет о мученичестве солдат-христиан во время правления Септимия Севера на рубеже II и III вв. (Cyprian, Epistulae, 39,3). Надо сказать, что именно в частях африканского гарнизона апологетическая традиция находит наибольшее количество солдат-христиан³. С середины III в. христиане появились уже в самом элитном роде войск – преторианской гвардии⁴. Распространение монтанистских настроений среди части воинов африканской группы войск можно объяснить как успешной пропагандой Тертуллиана и его последователей, так и сохранением мира на южных рубежах империи до IV в.

Помимо Африки случаи индивидуального мученичества христиан-легионеров отмечены на нижнем Дунае, где располагался один из наиболее укрепленных и насыщенных войсками участков римского лимеса. Известно об 11 легионерах, принявших мученическую смерть в Дуросторе, о 4 – в Марцианополе, а также о 2 солдатах, казненных за религиозные убеждения в Новэ и Одессосе⁵. Большинство случаев связано с празднованием десятилетия первой тетрархии, во время которого солдаты, получавшие праздничное вознаграждение, должны были принести жертвы статуям правителей. Одна из историй, в которой солдат был предназначен в жертву Кроносу согласно обряду сатурналий⁶ и перед лицом неминуемой гибели отказался участвовать в языческом ритуале как христианин, выглядит совершенно неправдоподобной, поскольку римляне не практиковали человеческих жертвоприношений⁷. А.Базюр, посвятившая специальную работу данному сюжету, обоснованно полагает, что эти солдаты скорее всего попали на дунайскую границу в результате перевода ряда воинских частей из восточных регионов империи⁸. По мнению польской исследовательницы, именно военные стали первыми распространителями христианского учения на Дунае, как раньше - других культов восточного происхождения⁹.

Среди сообщений об индивидуальных случаях добровольного мученичества воинов-христиан особняком стоит сообщение Эвгерия о казни Фиваидского легиона. Автор сообщения - Эвгерий, который был лионским епископом в первой половине V в., одним из лучших позднеантичных комментаторов Библии на латинском языке, популяризатором аскетичного образа жизни¹⁰. В своем произведении «Страдания агаунских мучеников, св. Мавриция и бывших с ним» Эвгерий пишет, что Фиваидский легион был вызван из Египта императором Максимианом для борьбы с мятежниками-багаудами в Галлию. Далее автор сообщает, что в связи с отказом легионеров-христиан приносить жертвы языческим богам легион был многократно децимирован и в результате полностью уничтожен (Eucherius, Pass.Acaun.,1).

Эта история заинтересовала многих исследователей¹¹. В результате ученые обнаружили в рассказе Эвгерия серьезные несоответствия, которые дают основания отрицать реальность данного события.

Во-первых, Максимиан, отвечавший в 285–305 гг. за западную половину империи, не имел права распоряжаться войсками, находившимися на востоке государства. Во-вторых, в конце III в. в римской армии не было легионов с названием «Фиваидский». В Фивах в это время были размещены легионы, один из которых в первой половине IV в. назывался II Flavia Constantia (Annee Epigraphique, 1987, 975b), а второй – I Maximiana. Эти легионы располагались в верхнем Египте постоянно и никогда не переводились в другие регионы империи. В-третьих, Эвгерий сообщает о 6 600 легионерах-мучениках, тогда как в позднеантичном легионе служило 1-2 тысячи человек. Кроме того, ключевые фигуры рассказа Эвгерия – Мавриций, Экзуперий и Кандид – наделены титулами, которых не было в позднеантичном легионе, но которые были в дворцовых частях. И, наконец, после 68 г. в римской армии не применялась децимация (казнь каждого десятого из солдат провинившейся части) как вид наказания воинов. Все это позволяет утверждать, что история, рассказанная Эвгерием, никакого отношения к реальности не имела и была придумана епископом, очевидно, в назидание солдатам ненадежных войск Западно-римской империи.

Таким образом, большая часть мученических смертей солдат-христиан приходится на рубеж III и IV вв., т.е. на период тетрархии, когда императорский культ достиг наивысшего расцвета и когда индивидуальную присягу с принесением жертв статуе правителя должны были приносить не только старшие и младшие офицеры, но и рядовые солдаты¹². Именно с необходимостью личного участия рядовых в императорском культе ученые связывают факты мученичества христиан, поступавших в армию на востоке империи. Однако на добровольную смерть шли только немногие из солдат-христиан, находившиеся под влиянием монтанистского учения. Кроме того, как показал анализ истории с «Фиваидским» легионом, даже в это время фактов массовой экзекуции воинов-христиан не было.

После эдикта 311 г. императора Галерия о прекращении преследований христиан казни солдат за религиозные убеждения более не осуществлялись. Церковный собор в Арле 314 г., собранный по инициативе нового императора Константина, запретил солдатам бросать оружие под угрозой отлучения от причастия. Христианская эмблема «лабарум» стала одним из военных штандартов. По эдикту императора Феодосия II от 416 г. в римской армии было дозволено служить только христианам (Codex Theodosianus, 16,10,21). Христианское государство отныне преследовало не только язычников, но и пацифистов разных конфессий: манихеев, а также христиан-монтанистов, после никейского собора объявленных еретиками.

Примечания

¹ Wypustek-Krzyzowski A. Chrzescjane a armia rzymska – «De corona militis» Tertuliana // Pod znakami Aresa i Marsa / red. E.Dabrowa. Krakow, 1995. S.127.

² Von Harnack A. Militia Christi. Die Christliche Religion und der Soldatendienst in den ersten drei Jahrhunderten. Tuebingen, 1905; Hornus J.-M. Evangile et Labarum. Etude sur l'attitude du christianisme primitif devant les problemes de l'Etat, de la guerre et de la violence. Geneve, 1960; Helgeland J. Christians and the Roman Army from Marcus Aurelius to Constantine // ANRW II.23/1. Berlin; New York, 1979. P.724-733.

³ Wypustek-Krzyzowski A. Op.cit. S.132.

⁴ Durry M. La christianisme dans les cohortes pretoriennes // Hommages a J.Bidez et F.Cumont. Bruxelles, s.a. P. 85-90.

⁵ Bazior A. Meczennicy chrzescjanscy nad dolnym Dunajem // Studia Moesiaca II / red. L.Mrozewicz, K.Ilski. Poznan, 1994. S.93-102.

⁶ Bazior A. Op.cit. S.98.

⁷ *Jaczynowska M.* Religie swiata rzymskiego. Warszawa, 1990. S.54.

⁸ *Bazior A.* Op.cit. S.101.

⁹ *Ibid.* S.102.

¹⁰ Słownik pisarzy antycznych / pod red. *A.Swiderkowny.* Warszawa, 1982. S. 187; Христианство. Энциклопедический словарь / под ред. *С.С.Аверинцева.* М., 1993. Т.1. С.524.

¹¹ *Van Berchem D.* Le martyre de la legion Thebaine. Essai sur la formation d'une legende. Leuven, 1956; *Woods D.* The Origin of the Legend of Maurice and the Theban Legion // *Journal of Ecclesiastical History.* 1994. N 45. P.385-395; *Speidel M.P.* Die Thebaische Legion und das spaetroemische Heer // www.mavors.org.

¹² *Wypustek-Krzyzowsky A.* Op.cit. S.132.

MARTYRDOMS OF LEGION SOLDIERS – CHRISTIANS DURING TETRARCHY

A.V. Kolobov

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva st., 15

Author deals the process of evangelization of Roman imperial legions on the base of ancient narrative sources, checks the spreading among clerically orientated scholars idea about impossibility of military service for Christians and criticizes the mythologema about massive